

Цзи Цзыцянь встал очень рано утром, и Цзи Ланьсинь лично нашла время, чтобы помочь сыну одеться. Она также напомнила ему: "Я обижаю тебя, заставляя служить в качестве ученика-слуги, но во Врата Бессмертия трудно войти, и нет другого пути, кроме этого. Когда ты увидишь своего младшего брата Чонга, ты должен помнить, что не должен конфликтовать с ним и делать все возможное, чтобы наладить с ним хорошие отношения."

"Мама, ты мне уже двадцать раз говорила", - гордо ответила Цзи Цзыцянь. "Расслабься. Я разберусь с этим как следует".

Как молодому мастеру клана Цзи, Цзи Цзыцяню действительно было чем гордиться.

В прошлом году его пригласили открыть Нефритовые Врата, и он прошел четыре цикла, что соответствовало средним способностям. Самое главное, что для прорыва через Нефритовые Врата требовалось достаточное упорство и выносливость. Такие качества были редкостью среди молодых потомков, и Цзи Цзыцянь гордился тем, чего он смог достичь.

А так как он знал, как вести себя, хорошо разбирался в этикете и был намного умнее Вэй Тяньчуна, то считал пустяком добиться расположения Вэй Тяньчуна.

В обычных обстоятельствах это было бы несложно.

Закончив одеваться, они вышли на улицу и попросили слугу проводить их в Сад медитации. Павильон Ясного Яна находился довольно далеко от Сада Медитации, и им пришлось пройти через несколько других мест, чтобы попасть туда. Цзи Цзыцянь давно не был здесь, и, прогуливаясь по поместью, он восхищался его величием. Мальчик-слуга, который вел их, был смышленным парнем и рассказывал о различных зданиях, пока они проходили мимо них, объясняя Цзыцяню ситуацию в поместье Вэй. Цзыцянь был недавно прибывшим, поэтому он, естественно, придавал этой информации большое значение и был очень благодарен мальчику-слуге.

Но это замедлило их продвижение. Кроме того, по пути им попадались разные люди: мальчики-слуги из других резиденций, горничные и даже стюарды. Все они были чрезвычайно вежливы, каждая встреча заканчивалась обменом любезностями. Но это еще больше замедляло их путь.

Пройдя некоторое расстояние, они прибыли в резиденцию почтенного мастера, Дом Уходящих Годов. Во дворе они увидели почтенного мастера, выполняющего упражнения по отбиванию ударов, и, поскольку они его увидели, Цзи Цзыцянь должен был подойти и поприветствовать его.

Почтенный мастер увидел приближающегося внучатого племянника, и произошел еще один обмен любезностями. Прошло немало времени, прежде чем они смогли наконец снова отправиться в путь.

Но все это означало, что им потребовалось больше часа, чтобы добраться до Сада медитации.

Когда они приехали, им сказали, что Вэй Тяньчун на занятиях и его нельзя беспокоить.

Вэй Ланьсинь была очень недовольна. "Разве кто-то не сказал, что раз сегодня приезжает молодой господин, то Чонгэр не нужно посещать занятия?"

Она была тетей Вэй Тяньчуна, поэтому, естественно, не использовала вежливую форму обращения, когда говорила о Вэй Тяньчуне.

Ши Мэн фальшиво улыбнулся и ответил: "Молодой господин действительно ждал, но прождав почти час и увидев, что никто не пришел, он решил, что вы двое не придете, и пошел на урок".

Он не упомянул о том, как Вэй Тяньчун был нетерпелив из-за того, что его так долго ждали, и даже сломал стул. Вэй Ланьсинь и Цзицзянь не заметили проблемы.

Поскольку они опоздали, они не могли винить Вэй Тяньчуна.

К счастью, Ши Мэн сказал: "Раз уж вы двое прибыли, мы должны сообщить молодому господину. Пусть эта скромница проводит вас в класс".

Цзи Цзыцзянь решил, что это правда, поэтому вежливо ответил: "Раз так, то я должен вас побеспокоить".

Хотя он происходил из великого клана, он знал, что пришел сюда как проситель. Поэтому он вежливо обращался со слугами. Однако он не желал опускаться до того, чтобы учиться искусству преподносить денежные подарки, как это делал Тан Цзе.

"Пожалуйста, следуйте за мной". Ши Мэн повел Вэй Ланьсинь и Цзи Цзыцзянь в классную комнату.

В классе учитель читал лекцию, а десять детей сидели внизу. Все они были детьми клана Вэй, но кто из них был Вэй Тяньчун?

Ши Мэн указал на Вэй Тяньчуна и сказал: "Этот - молодой мастер. Сейчас время занятий, поэтому лучше вам двоим не мешать ему. Я сейчас пойду и сообщу ему".

Сказав это, он слегка кашлянул и вошел в комнату.

Ши Мо услышал кашель и, подняв голову, увидел трех человек, стоящих у входа в класс. Он знал, что Цзи Цзыцзянь прибыл, поэтому локтем ткнул Вэй Тяньчуна и подбородком указал на улицу.

Вэй Тяньчун оглянулся, и его глаза встретились со взглядом Цзицзяня.

Но Ши Мо сделал больше движений, чем нужно, и учитель заметил это. Он схватил свою дисциплинарную палку и направил ее на Вэй Тяньчуна. "Вместо того чтобы смотреть по сторонам, сосредоточься на учебе!"

Он ударил Вэй Тяньчуна палкой по голове, заставив его откинуть голову назад и посмотреть в сторону.

Стиль преподавания древних не делал акцент на удовольствии и веселье, и они не отменяли практику телесных наказаний.

Учитель имел право бить молодого мастера, а учитель из клана Вэй был известным ученым префектуры Канлун и пользовался большим авторитетом. Он обучал многих учеников, которые стали влиятельными фигурами.

Не говоря уже о молодом мастере клана Вэй, он наказывал молодых мастеров Цзинов, Чжанов, Гусов и даже детей Бессмертных, если они не уделяли должного внимания.

Поэтому, когда палка ударила вниз, даже Вэй Тяньчун не осмелился сопротивляться. Но в глубине души он стиснул зубы от ненависти к Цзи Цзыцзянь.

Вообще-то, после вчерашней истерики Вэй Тяньчун решил, что раз это его двоюродный брат, то у него нет причин сильно с ним ссориться, и решил оставить все как есть. Но теперь, после того, как его несколько раз подряд заманивали в ловушку, у него сложилось настолько ужасное впечатление о Цзи Цзыцяне, насколько это вообще возможно.

Цзицянь все еще не знал, что он совершенно не смог произвести хорошее первое впечатление. По его мнению, для учителя было вполне естественно применить наказание, если ученик не слушал на уроке. Поэтому он улыбнулся и сказал: "Похоже, сейчас действительно не время. Раз уж так, почему бы не вернуться в Сад Медитации и не подождать? Так, Ши Мэн, как долго учитель обычно ведет занятия?"

"Это..." Ши Мэн, казалось, был в затруднительном положении. "Трудно сказать. У учителя никогда нет определенного расписания. Иногда его занятия длинные, а иногда короткие. Все зависит от его настроения. Иногда он учит даже до ночи".

"Понятно." Цзи Цзыцянь обдумал это. "В таком случае, давайте вернемся в павильон Чистого Яна. Если занятия молодого мастера закончатся раньше, пожалуйста, сообщите мне".

"Естественно." Ши Мэн улыбнулся.

Конечно, Цзи Цзыцянь не получил никакого уведомления.

За два дня пребывания в поместье Цзыцянь успел лишь увидеть Вэй Тяньчуна вдалеке и побить его.

Третий день в поместье.

Сегодня Цзыцянь встал рано, оделся и снова отправился в путь. Вэй Ланьсинь собиралась сопровождать его, но, к ее удивлению, пришла Яньчжи с приглашением от госпожи.

Чжэн Шуфэн не знала, что Цзи Цзыцянь не удалось вчера поговорить с сыном. Она считала, что раз обе стороны уже встречались и были знакомы друг с другом, то Вэй Ланьсинь нет необходимости каждый раз приходить к ней. Поэтому, по предложению Яньчжи, она позвала Вэй Ланьсинь, чтобы они вместе составили компанию почтенной даме.

Когда Вэй Ланьсинь услышала, что Чжэн Шуфэн хочет, чтобы она пришла и составила компанию почтенной даме, она хотела отказаться, но не знала, как это сделать. К счастью, Цзи Цзыцянь сказал: "Матушка должна просто пойти и составить компанию почтенной даме. Я сама пойду и повидаюсь с младшим братом Чонгом".

Вэй Ланьсинь все еще была встревожена этим предложением. Она сказала: "В таком случае тебе следует взять с собой Чай Си".

В этот раз Цзицяню не полагалось брать с собой слуг, поэтому Вэй Ланьсинь взяла с собой только свою личную горничную Нин Цуй и извозчика Чай Си. На данный момент только Чай Си мог выполнять эту роль.

Поездку вел тот же вчерашний мальчик-слуга, но сегодня все обошлось без происшествий, и он смог плавно подъехать к Саду медитации как раз тогда, когда Вэй Тяньчун любовался цветами.

Увидев Вэй Тяньчуна, Цзи Цзыцянь с улыбкой подошел к нему и сказал: "Младший брат Чонг, прошло два года. Как ты поживаешь?"

Для Цзи Цзыцяня приход сюда в качестве ученика-слуги был крайней мерой, он не мог считать себя слугой. Это была его единственная слабость, но это была слабость, которую обычно никто не осмеливался использовать.

Именно по этой причине он планировал сегодня попытаться сблизиться с Вэй Тяньчуном, рассказывая о старых временах, говоря о положительных вещах. Это было то же самое отношение, с которым Тан Цзе относился к Сюй Муяну, и в этом не было ошибки.

Увы, Тан Цзе уже видел его стратегию, и он передал ее через Ши Мо в уши Вэй Тяньчуна еще день назад. Более того, после вчерашнего у Вэй Тяньчуна сложилось ужасное впечатление о Цзицяне. Поэтому, увидев его приближение, он заговорил только с Ши Мо и проигнорировал Цзицяня. Цзицянь протянул руку для рукопожатия, но, не увидев реакции Вэй Тяньчуна, неловко отдернул руку и почесал голову.

"Так, щетку из щетины ласки в кабинете нужно заменить. Не забудьте..."

"Она уже заменена, молодой мастер. Ваша любимая серебряная игольчатая щетка из магазина "Фиолетовый чернильный камень"."

"Как всегда быстро соображает", - усмехнулся Вэй Тяньчун. Только после этого он повернулся, чтобы взглянуть на Цзи Цзыцяня. Крайне непринужденным тоном он сказал: "О, если это не старший брат Цзыцянь. Давно не виделись! Что привело тебя сюда сегодня?"

Цзи Цзыцянь улыбнулся. "Как мог младший брат Чонг не знать? Позавчера моя мама пришла и подала официальный запрос в поместье Вэй, надеясь получить место студента. В клане Вэй каждый год есть место, а у клана Цзи и клана Вэй такие близкие отношения. Чем отдавать место чужаку, лучше отдать его кому-то из своих".

Его слова были вполне нормальными, но, увы, сейчас было не время, так как все "чужаки" уже присутствовали.

Не говоря уже о Ши Мо и Ши Мэне, присутствовали даже Танг Цзе и другие слуги. Все они мысленно фыркнули при этих словах.

Вэй Тяньчуна это не разозлило. Он холодно сказал: "Мне никто не сообщил, так что откуда я могу знать?".

Цзи Цзыцянь был ошеломлен. Ему это показалось неправильным.

Клан Цзи нанес визит в поместье Вэй два дня назад, и кто-то сообщил Вэй Тяньчуну вчера. Невозможно, чтобы Вэй Тяньчун не знал об этом. Это могло означать только одно: он был недоволен тем, что Цзи Цзыцянь не навестил его в предыдущие два дня.

Но в этом не было ничего страшного. Объяснение все прояснит. Цзи Цзыцянь поспешно улыбнулся и сказал: "Кузен, вы неправильно поняли. Мы остановились в павильоне Ясного Яна, который находится довольно далеко, поэтому ездить туда и обратно было неудобно. Кроме того, моя мама устала от путешествия и ей нужно было отдохнуть пораньше, поэтому мы не приехали в первый день. Что касается вчерашнего дня, то я специально приехал...".

Но, наверное, было бы лучше, если бы он не вспоминал о вчерашнем дне. Упоминание о вчерашнем дне заставило Вэй Тяньчуна вспомнить, как его били палкой, и он почувствовал тупую боль в голове. Его выражение лица сразу же потемнело. "Город Юнкан тоже находится довольно далеко от префектуры Канлун, но разве клан Цзи все еще не приехал сюда ради

одного места? Как так получилось, что павильон Ясного Яна клана Вэй находится дальше от моего Сада медитации, чем город Юнкан от префектуры Канлун? Я не знал, что поместье Вэй такое большое".

Все мальчишки-слуги захихикали.

Цзи Цзыцянь сразу понял, что сказал что-то не то, но когда он собирался объяснить, Вэй Тяньчун сказал: "Хотя клан Вэй каждый год выделяет место, всегда есть кто-то, кто хочет его получить. Нам нужно поддерживать отношения с многочисленными сторонами, и есть люди, которых нельзя обижать, и всегда есть многочисленные родственники, которые пытаются нанести нам визиты в поисках шанса. Есть только одно место, но за ним каждый год охотятся более сотни человек. Поэтому мы не можем отдать это место кому попало. Так что же Цзыцянь может предложить?"

Цзи Цзыцянь был возмущен этими словами.

Он знал, что нечаянно обидел Вэй Тяньчуна, но не настолько сильно. Его мать Вэй Ланьсинь была сестрой Вэй Данбай, рожденной от той же матери, а он был двоюродным братом Вэй Тяньчуна, а не просто случайным прохожим с улицы. Слова Вэй Тяньчуна ставили его на один уровень с этими жадными до денег дальними родственниками.

Его клан Цзи все еще был известным кланом города Юнкан, а когда Вэй Ланьсинь была замужем за его отцом, клан Вэй еще не был так знаменит. Когда-то эти кланы вполне соответствовали друг другу по социальному статусу, так почему же сейчас они были как совершенно чужие?

Но он знал, что сейчас не время обижать Вэй Тяньчуна, поэтому сдержал свой гнев и пояснил: "Клан Цзи не занимает это место бесплатно. Цзыцянь пришел на этот раз, чтобы поступить в качестве ученика-слуги".

"Понятно." Вэй Тяньчун рассмеялся. "Тогда я ошибочно обвинил тебя".

Цзи Цзыцянь был рад услышать это, полагая, что он все ясно объяснил. Но к его удивлению, Вэй Тяньчун хлопнул в ладоши и сказал: "Раз ты стал учеником-слугой, значит, ты пришел, чтобы стать моим слугой, верно? Отлично! Ши Мо, расскажи ему правила и пусть он знает, что ему делать".

"Что?" Цзи Цзыцянь был ошарашен, его словно ударило молнией.

Но Вэй Тяньчун уже развернулся и ушел.

Ши Мо усмехнулся и подошел, чтобы встать перед Цзыцянем. "Молодой господин Цзи... о, нет, теперь я должен называть вас просто Цзыцянь. В поместье не так много правил, но каждое из них очень важно. Первое, что должен понимать слуга, - это старшинство и социальное положение. Так, первое правило гласит: когда ты увидишь молодого господина в следующий раз, ты не можешь называть его "младший брат Чонг" или "кузен". Как и мы, вы должны называть его "молодой господин"..."

Цзи Цзыцянь был совершенно ошарашен.

Ши Мо продолжал говорить. "Кроме того, что происходит, когда слуга приводит с собой слугу? Этот слуга позади Цзыцяня - откуда он, черт возьми, взялся? Какой грязный! Лучше пусть он сразу уйдет, чтобы не пачкать Сад Медитации. Мое поместье Вэй не может терпеть таких

людей..."

На другом конце Вэй Тяньчун вернулся в свою комнату. Высунув язык, он сказал: "Ши Мэн, я хорошо справился?".

Он уже не выглядел таким наглым и высокомерным, как раньше.

"Естественно. Выступление молодого мастера было безупречным. Любой, кто видел его, понял бы, что слова молодого мастера были взвешенными и разумными", - польстил Ши Мэн.

Вэй Тяньчун вздохнул. "Тогда это хорошо. Но не кажется ли тебе, что мы делаем слишком много? Он все еще мой двоюродный брат. То, что он называет меня "молодым господином", кажется неправильным".

Ши Мо улыбнулся. "Это не ты говоришь ему называть тебя "Молодой Мастер". Ты просто заставляешь его выучить правила. Он собирается стать учеником-слугой, поэтому ему нужно знать некоторые основные правила. Разве это не нормально? Даже почетному гостю со стороны нужно напоминать, куда можно ходить, а куда нельзя. Что касается подробностей правил, то все это преподается Ши Мо, так что какое отношение это имеет к тебе? Это Ши Мо говорит, что он должен называть тебя "молодым господином"..."

"Но когда он называет меня "молодой мастер", как я должен реагировать?"

"Когда ты привыкнешь к этому, тебе будет все равно. В конце концов, разве не все зависит от вас, молодой господин? Цзи Цзыцян пришел сюда в качестве ученика-слуги и просто соблюдает правила. Если он готов называть вас "Молодой Мастер", это не может считаться нарушением правил, верно? И есть ли причина, по которой вы не можете его принять?"

"Верно." Вэй Тяньчун кивнул. "К счастью, тетушки сегодня здесь нет. Если бы она была, я бы не смог ничего этого сказать".

Вэй Ланьсинь была его тетей, и он никогда не смог бы заставить своего двоюродного брата называть его "молодой господин" и вести себя как слуга в присутствии тети.

Как и учитель, она имела право побить его.

Он не мог не испытывать благоговения перед теми людьми, которые имели честь бить его!

Ши Мэн хихикнул. "Поскольку он теперь слуга, его семья... Лучше встречаться с семьей как можно реже. Правила есть правила, и если любой случайный посетитель вдруг означает, что правил больше не существует, то какой смысл в правилах? Поэтому молодой господин Цзи должен придерживаться этого правила, как и госпожа клана Цзи!"

"Даже моя тетя должна следовать правилам?" воскликнул Вэй Тяньчун. "Ты, наверное, шутишь! Невозможно!"

Ши Мэн опустил голову. "Госпожа, естественно, не обязана следовать правилам Сада Медитации, но она должна следовать правилам поместья Вэй."